

...

Сы Янь повела Линь Цици в ближайший супермаркет. Поскольку кошелек был при ней, она, наоборот, стала внимательно смотреть на цену каждого товара, бормоча подсчеты и больше не покупая всё подряд, как раньше.

— Ты странная какая-то. — Линь Цици не выдержала и съязвила. — Твоей картой можно было бы купить половину этого супермаркета...

Сы Янь сделала серьезное лицо:

— Да, поэтому нужно потратить больше.

...

— Сегодня за обедом слишком много съела, хочу перекусить. — Сы Янь в отделе овощей и фруктов тыкала пальцем в разные предметы. — Что можно сделать из папайи?

— Папайевый молочный пудинг. — Линь Цици увидела, как Сы Янь облизнула губы, выбрала толстую папайю, а потом заметила, как Сы Янь посмотрела на манго, и с сожалением сказала:

— Сушеный манго будешь?

Сы Янь, конечно, кивнула. По дороге она тыкала на всё подряд. В итоге список включал: папайевый молочный пудинг, лепешки из фиолетового батата, сушеный манго, ямс с черникой, пирожное с красной фасолью, яичный пудинг, имбирные ириски, лянпины, чэньфэнь, многослойные блинчики... Чтобы собрать все ингредиенты, им пришлось несколько раз обойти магазин. К тому же Сы Янь, будучи гурманом, любила пробовать бесплатные образцы, так что время пролетело незаметно.

— Хватит! — Линь Цици посмотрела на груженую тележку и толкнула Сы Янь. — Пошли уже.

— Умеешь делать «бороду дракона»? — Сы Янь всё ещё не хотела уходить. — Давай еще купим.

У Линь Цици ноги подкашивались от ходьбы, она рассердилась:

— Не умею!

Сы Янь опустила глаза, начала играть пальцами и намеренно приняла милый вид:

— Я правда-правда очень хочу это поесть...

— Ладно. — Линь Цици боялась, что они еще задержатся, достала телефон и нашла рецепт «бороды дракона». Она изучила его, вспомнила вкус с утра, потратила кучу времени, затем снова сходила в магазин за продуктами. К моменту оплаты уже было время ужина.

— А водитель? — Линь Цици, неся кучу пакетов, с тоской вспомнила честного водителя.

Сы Янь хлопнула себя по лбу:

— Ой, я его не вызвала, телефон сел... Ладно, такси.

Линь Цици послушалась, думая, что дома отдохнет, начнет делать любимые Сы Янь имбирные ириски, пока они застывают в холодильнике, успеет приготовить лянпины для Сы Янь, а насчет

чэньфэня нужно спросить шеф-повара Суня, есть ли инструменты...

Её план был вполне разумным, но он был убит в зародыше.

— Еще знаете, что вернулись! — Мама Сы Янь вела себя не как обычно. Она хлопнула ладонью по журнальному столику и устроила им взбучку, едва они вошли. — Водитель сколько ждал вас в отеле? Ни одного звонка! Я чуть с ума не сошла!

Линь Цици испуганно вздрогнула и опустила голову, раскаиваясь: «Верно, водитель в конце узнал, что они в отеле. Сы Янь не позвонила, у них не было её номера, связь прервалась, неудивительно, что они волновались».

— Мам-ма-а, — Сы Янь начала канючить. — Успокойся, мне страшно.

Мама Сы Янь на удивление действительно немного подобрела, а потом...

— Цици, иди сюда.

Линь Цици услышала мягкий зов мамы Сы Янь и послушно села рядом, думая, что всё обошлось...

Но мама Сы Янь снова переменилась в лице, снова стукнула по столу и накричала на одинокую Сы Янь еще громче:

— Ты вообще знаешь, что вернулась?!

Линь Цици сидела рядом с мамой Сы Янь, и, услышав этот второй крик в такой близости, снова вздрогнула.

— Не бойся. — Мама Сы Янь заметила это, взяла её за руку, чтобы успокоить, и тон её мгновенно переключился на нежный. — Это не твоя вина, всё виновата Сы Янь.

Сы Янь открыла рот от удивления, указывая на себя с потерянным видом. Линь Цици была еще более ошарашена, но, придя в себя, заметила, что Сы Янь надула губы и выглядит немного расстроенной. Она поспешила объяснить:

— Нет-нет-нет, это я не дала вам свой номер телефона, из-за чего вы не могли связаться и волновались. Прошу прощения.

— Эх... — Мама Сы Янь погладила её руку. — Цици такая хорошая девочка, не то как кое-кто.

С этими словами она бросила недовольный взгляд на Сы Янь.

Сы Янь, не обращая внимания на то, как мама закатывает глаза, подошла к дивану и села рядом с Линь Цици. Она начала гладить её холодную руку:

— Да, не бойся, я всё возьму на себя.

— Возьму на себя?

Эта фраза выдала, что Сы Янь совсем не собирается каяться или исправляться. Это не понравилось не только маме, но и Линь Цици. Она нахмурилась, повернулась к Сы Янь и отчитала её:

— Что значит «возьму на себя»? Если бы не ты, захотевшая купить столько всего, мы бы не задержались.

Мама Сы Янь кивнула и с довольной улыбкой сказала:

— Всё-таки Цици разумная.

— Ладно! — Сы Янь увидела, что они выступили единым фронтом, и подняла руки в знак сдачи.

— Всё это моя вина, вы же взрослые люди, великодушно простите меня.

Такое поверхностное отношение не нашло отклика. Мама Сы Янь, видимо, услышала что-то неприятное, нахмурилась:

— Ты думаешь, я просто так тебя третирую?

— А как же? — Сы Янь посмотрела на часы. — Уже семь часов, не дают поесть, только ругают...

Сы Янь хотела что-то сказать, но Линь Цици заметила, что мама Сы Янь перестала улыбаться, а в глазах полные гнев и тревога, гораздо более серьезные, чем прежняя шутливая злость. Она быстро толкнула её локтем, прервав пустословие Сы Янь, и сделала знак глазами.

— Мам, прости. — Сы Янь умела считывать настроение и быстро поняла намёк Линь Цици. Она послушно извинилась:

— Я больше так не буду.

Мама Сы Янь вздохнула:

— Случайность в парке ты так быстро забыла?

— Не забыла! — Сы Янь стала оправдываться. — Но это был несчастный случай...

— Несчастный случай? — Мама Сы Янь холодно усмехнулась. — Тот человек шел прямо за тобой! Не Тао уже арестован, но те, кто стоял за ним, еще нет! Тебе папа говорил, почему ты не слушаешь! Убежала бог знает куда, не предупредив семью, без охраны! Чего ты хочешь добиться!

Сы Янь услышала лишь главное:

— Охрана? Мне снова нужна охрана?

— Конечно! — Мама Сы Янь указала на повязку Линь Цици. — Ты еще не усвоила урок?

Увидев рану Линь Цици, тон Сы Янь смягчился. Она надула губы и пошла на уступки:

— Я буду осторожна, не буду ходить в безлюдные места, буду постоянно сообщать домой, где я. Охрана не нужна, тех бандитов, что напали в прошлый раз, уже нашли, похищать меня им бесполезно...

— Бесполезно? — Мама Сы Янь в это время пила чай и, услышав это, со стуком поставила фарфоровую чашку на стол. — Ты поймешь, что была неправа, только когда тебя похитят!

Громкий звук чашки, ударившейся о деревянный стол, был значительным. Линь Цици вздрогнула от грохота и, помимо испуга, первой делом побеспокоилась о руке мамы Сы Янь:

— Тётя, вы не поранились?

Мама Сы Янь покачала головой, но Линь Цици настойчиво осмотрела её ладонь и тыльную сторону руки, чтобы убедиться. Она делала это очень внимательно и тщательно. На запястье всё еще виднелись синяки от того дня, когда бандит сильно сжимал и давил на руку, а на пальцах остались царапины от борьбы и попыток вырваться. Корки еще не отвалились, а края ранок всё еще слегка краснели.

Увидев это, Сы Янь замолчала.

В детстве с ней тоже так поступали: куда бы она ни пошла, за ней следовал мрачный дядя-телохранитель. Родители заявляли, что это ради безопасности, но игнорировали ту боль и дискомфорт от одиночества и отсутствия свободы, которые она испытывала, как узник, к которому никто не смел подойти. Поэтому, услышав слово «охрана», она испытала особое отвращение, решив, что лучше умрет, чем согласится на это снова. Но...

Она не хотела подвергать Линь Цици опасности.

— Ладно. — Сы Янь пошла на компромисс. — Не сердитесь.

— Хорошая девочка. — Мама Сы Янь облегченно выдохнула и окинула взглядом кучу пакетов, которые они принесли. — Столько всего купили?

Сы Янь улыбнулась, подошла и начала перечислять:

— Да, это для папайевого молочного пудинга, это для печенья, это для лянпинов...

— Выросла, а все еще такая обжора. — Мама Сы Янь покачала головой. — Ладно, я приготовлю для тебя.

Линь Цици и Сы Янь переглянулись в полном недоумении.

— Тётя, я сама справлюсь. — Линь Цици не выдержала мысли, что тщательно отобранные продукты будут испорчены.

Мама Сы Янь категорически отказалась:

— Твоя рана еще не зажила, нельзя напрягаться.

— Мам, готовка такая утомительная, пусть придет шеф-повар Сунь... — Сы Янь делала последние попытки.

— О, сегодня у его сына день рождения, я дала ему отгул. — Мама Сы Янь улыбнулась. — Не волнуйся, я приготовлю.

Сы Янь наконец поняла, что ошибалась.

Зачем беспокоиться, что с охраной не будет свободы выходить из дома? Если поест маминой еды, то, возможно, шанса выйти вообще не будет!

...

В прошлый раз из-за сырой стручковой фасоли Сы Янь мучилась от боли в животе всю ночь, но стойко выдержала. На этот раз это были сырые лепешки из фиолетового батата, двойной

молочный пудинг, превратившийся в паровой омлет, и пирожное с красной фасолью с непонятной начинкой. Как ни было невкусно, вреда для здоровья это не причиняло. К тому же мама вспомнила: «У Цици рана, ей это нельзя», и заставила Линь Цици есть одну кашу, сваренную шеф-поваром Сунем, благодаря чему она чудом избежала мучений.

<http://bllate.org/book/17705/1653835>